

А.К. Герцык

Стихи 1907-1925 годов

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-1
ББК 84-5
А11

А11 **А.К. Герцык**
Стихи 1907-1925 годов / А.К. Герцык – М.: Книга по Требованию, 2021. – 134 с.

ISBN 978-5-4241-1503-5

Аделаида Казимировна Герцык - русская поэтесса, прозаик, переводчица. Первая публикация стихов - в символистском альманахе «Цветник Ор. Кошница первая» (1907). Стихи, впоследствии вошедшие в единственный сборник Герцык, «Стихотворения» (1910), встретили восторженный отклик в символистской среде, удостоились высокой оценки Вяч. Иванова, отметившим близость поэзии Аделаиды Герцык к фольклору, «заплачкам и причитаньям, нашептам и наговорам, приворотным напевам и колыбельным... Речь идёт об атавистически уцелевшей лирической энергии». Признания древних, забытых обрядов, ворожбы, совершаемого таинства в стихах сборника служат фоном для выражения лирических чувств героини, хотя в этой «стихийной» лирике очевидны следы фольклорной стилизации, характерной для русского символизма.

ISBN 978-5-4241-1503-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021
© А.К. Герцык, 2021

Аделаида Казимировна Герцык
Стихи 1907-1925 годов

Аделаида Казимировна Герцык
(1874-1925)
Стихи 1907-1925 годов

Не смерть ли здесь прошла сновидением,
Повеяв в душу осенней страдой,
Сложив костер могильного тленья
Из желто-розовых листьев сада?
Какая тишь за рощею черной!
До дна испита златистость дали,
И мгла полей плывет миротворно,
Забвеньем серым мстя печали...
И вся земля как темная урна
До верху полная пеплом дымным,
И только Дух – единый, безбурный
Растет и зреет пустынным гимном.
Осень 1907

Посв. Д. Ж.

И в каждый миг совершается чудо,
Но только понять его нельзя,
Стекаются золота искры оттуда,
Как капли лучистого дождя.
Порой мелькнет за тяжелым покровом
Ведущая прямо вверх стезя,
Такая светлая, как Божье слово,
Но как к ней пройти – узнать нельзя.
И в каждый миг люди празднуют скрыто
Восторг умиранья и рождества,
И в каждом сердце, как в храме забытом,
Звучит затаенно речь волхва.
Но вдруг забудешь, разучишься слушать,
И снова заступит тьма зарю,
И в этой тьме полыхаются души,
И жмутся, дрожа, – огонь к огню.
Ноябрь 1907

Вешними, росными, словами-звездами
Поведай миру, как утром ранним
Стезей серебряной – ты в даль туманную
Ушла, неслышная.
Куренье утра и гор созвучье,
И горечь воли, и песнь разлуки
Поведай людям.
Зыбкими, легкими, словами-вздохами
Поверь внимающим,
Как кротость лилий и пламя маков
Срывала тихо, рукою зрячей,
Свивая скорбно венки-молитву, венки-могилу,
Вплетая тесно с стеблями лилий
Свою свободу, свое незнание.
Ты не знала кому – гость незнаемый,
Не ждала никого – гость неожиданный
Пришел ввечеру, когда в венке полевым
Села ты за холмом,
Рукой заслоняясь от пламени неба.
Тянулась вдаль задумчивым оком.
И кто-то тихо тебя коснулся,
Плеча коснулся.
И, обернувшись, ты увидала...
Не давно ль он стоял здесь невидимый?
Не звучала ли речь неслышная?
Милостиво в очи вечерние тебе глянул,
Скорбь умиленную в сердце пролил -
"Путь к тебе знаю я ныне,
Я приду опять..."
Так ли было о вечере алом, когда ничего не случилось
И беззаботной толпой люди из храма текли?

Вот на каменный пол я, как встарь, становлюсь.
Я не знаю кому и о чем я молюсь.
Силой жадной мольбы, и тоски, и огня
Растворятся все грани меж "я" и не-"я".
Если небо во мне – отворись! Отворись!
Если пламя во тьме – загорись! Загорись!
Чую близость небесных и радостных встреч.
Этот миг, этот свет как избыть? Как наречь?
1907

Орисница
Мати, моя Мати,
Пречистая Мати!
Смерть тихогласная,
Тихоокая смерть!
Тяжко, тяжело нынче
Твою волю править,
Возвещать на ниве
О приходе жницы.
Ты меня поставила
Меж людей разлучницей,
Путы, узлы расторгать.
Тебе, Мати, людей уготовлять!
Ронют они слезы,
Нету моей воли,
Жалко, жалко, Мати,
Их незрячей боли.
Две души сплелись,
Два огня свились,
Туго стянут узел,
Крепко руки сжаты -
Кто здесь виноватый?
Как разлучить?
Как все избыть?
О горе! О люто!
Мати моя, Мати!
Ты подай мне знак,
Отмени свой наказ,
Отведи этот час.
Всколебалось в сердце пламя,
Расторгается звено.
Божий дом горит огнями,
Явь и сон сплелись в одно.
Из разорванных здесь нитей
Ткутся где-то ризы света.
И несет в себе разлука
Радость нового обета.
Утолилось влагой сердце,
Мировое, золотое -
Мира два глядят друг в друга,
Отдавая, обретая.
Друг во друге топят очи,
И течет душа струями...
Святой Боже! Святой Крепкий!

Где Ты – в нас или над нами?
Воссияла пред иконой
Кротость свечки запрестольной,
Развяжу я нить неслышно,
Развяжу – не будет больно.
1908